

Докладная записка Епископу Нектария Сиэттлийскому

иеромонах Серафим (Роуз)

Примечание издателей:

Записка написана о. Серафимом (Роузом) в 1973 году по просьбе Епископа Нектария Сиэттлийского. Поводом для этого послужила пропаганда лжеучения об Искуплении греками-старостильниками (позднее, "бостонский раскол"). Греки требовали анафематствовать православное учение об Искуплении Жертвой Христовой, как "схоластическое". Вместо него предлагалось учение митр. Антония об Искуплении "сострадательной любовью", как свободное от всякого западного влияния (за исключением, добавим от себя, философии Гегеля, Шопенгауэра и Ницше).

Публикуется нами по изданию: **Протопресвитер Михаил Помазанский. Православное догматическое богословие. St. Herman of Alaska Brotherhood Press, 1992. С. 277-283**

1. Вступление

А. Митрополит Антоний, безусловно, великая церковная личность, но должен быть понят прежде всего как пастырь. Богословие у него на втором месте и исходит из его пастырской мысли и чувства. Он стремился догматику оживить, сделать ее неотвлеченной, говорил о переложении догматов в термины "нравственного монизма", что иногда ему удавалось, а иногда и нет. У него было великое сострадательное сердце, но когда он стремился перенести эти чувства в богословие, то ему не всегда удавалось, что иногда вызывало ожесточенные возражения. Его толкование "Догмата Искупления" является причиной серьезного разногласия; с другими его мыслями если и не соглашались, то не называли ересью.

Б. "Догмат Искупления" в переложении Владыки Митрополита Антония критиковался, но большое смущение поднялось с 1925 года, когда Митрополит Евлогий предложил и получил одобрение св. Синода заменить в школах Катехизис Митр. Филарета Катехизисом Митр. Антония, содержащим новое учение об Искуплении. Это вызвало негодование, которое исходило от самой выдающийся и святоотечески мыслящей иерархии за границей, в частности, ведущего члена Синода, иногда возглавлявшего его, а также известного своей подвижнической жизнью, Архиеп. Феофана Полтавского. Из-за его возражения сам Митр. Антоний потребовал не делать его катехизис официальным, и "Догмат Искупления" остался до сих пор частным мнением Митр. Антония, а не официальным учением Зарубежной Церкви — пока что.

На тему этого "догмата" существует огромная литература, большей частью не в пользу учения Митр. Антония. Выдающиеся иерархи и богословы отзывались резко против учения Митр. Антония, оставаясь самыми преданными и горячо любящими самого Митр. Антония, как например:

Митрополит Анастасий — враждебно относящийся как к ереси.

Архиепископы Феофан Полтавский, Серафим Богучарский (Соболев) (русский в Болгарии).

Архиепископ Виталий (Максименко) [Джорданвилльский. + 1960], открыто называвший учение Митр. Антония ересью.

Архиепископы Тихон Сан-Францисский, Иоасаф Канадский, Феодосий Бразильский, Афанасий Аргентинский, Савва Австралийский, и Андрей Рокландский (о. Адриан Рымаренко в миру).

Архиепископ Леонтий Чилийский, тоже называвший ересью, еще по России, [где в Киеве в храмах происходили сцены протеста против этого лжеучения].

Епископы Савва Эдмонтонский Канадский; и Нектарий Сизэттлийский.

Протопресвитер Михаил Помазанский.

Проф. И. М. Андреев; Проф. И. М. Концевич.

Афонский великий Старец академик Феодосий Карульский, написавший самому Митр. Антонию целое сочинение, (сгоревшее на Карули, на Афоне).

В печатных изданиях:

Прот. Василий Бошановский: "Критика Катехизиса М. Антония" ("Русский Пастырь", Сербия, 1926).

Архиеп. Иоанн Максимович: "О чем Молился Христос в Гефсиманском Саду" (Церковная Жизнь, № 4, 1938). Хотя там нет упоминания Митр. Антония, но по сути является исправлением ошибок его любимого аввы, Митр. Антония, уже после смерти его.

Послание-протест Афонских монахов: "По поводу брошюры Митр. Антония "Догмат Искупления" (1931).

Архимандрит Константин: "Блаженнейший Митрополит Антоний" (Православная Русь № 10, 1963, Джорданвилль).

Прот. Георгий Флоровский: "Пути Русского Богословия" (Париж, 1938).

Московская Патриархия осудила это учение официально, обстоятельно разработав, при участии Митр. Елевферия и Архиеп. Вениамина (Федченкова) Западно-Европейских.

2. Критика учения Митр. Антония

А. Неточность

У самых доброжелательных критиков поднимается вопрос не о ереси, а неточности; богословие его не продуманное до конца, не последовательное. Вопрос о ереси поднимается тогда, когда его критики стремятся сделать его ответственным за каждое его выражение и когда [иные его последователи] ставят его выше всех Свв. Отцов церкви, ибо в некоторых пунктах учение Митр. Антония противоречит Отцам явно. Богословствование его иногда близко к экспрессионизму. Почти все, кроме самых абсолютно преданных, соглашаются, что его "догмат" очень не точен. Хотя Митр. Антоний и любил говорить о возвращении к первоисточникам и отцам Церкви и т.д., но, как особенно явствует из его "догмата", здесь он не верен этому: он принадлежал скорее к литературной интеллигенции, чем к святоотеческой ориентировке, как Оптинские Старцы и т.д. Сравнить хотя бы можно с его увлечением "Старцем Зосимой" Достоевского, где явно противоречие и несоответствие православной аскетике (например: "целуй землю", "ищи восторгов" и т.д.)

Б. Нечто новое

Догмат Митр. Антония есть нечто "оригинальное", не имеющее поддержки по всем пунктам ни у одного Св. отца Церкви. Архиеп. Гавриил, защищавший учение Митр. Антония, говорит [1]:

1. "Значение сего (Гефсиманского) подвига выяснено вполне впервые [!] в богословской науке". Почему же все Св. отцы в продолжении всех веков не думали об этом?!

2. "Митр. Антоний подходит к делу с другой стороны, с которой не подходили Св. Отцы (о Гефсиманских Страданиях) — со стороны мучений Христа душевных, потому и заключения у него имеются такие, которых нет прямо у Св. Отцов". На это можно привести слова Св. Викентия Лиринского из Послания Митрополита Филарета (Нью-Йоркского) к Архиепископу греческому Иакову против модернизма 1969 года: "Истинно православным является то, что веровалось Церковью всегда, всеми и повсюду".

3. "Митр. Антоний подчеркивает только то, что в его исследовании является новым для богословия". Зачем искать новое, ибо этим как раз занимаются разрушители православия модернисты и экуменисты, как этот же самый Архиеп. Иаков? Тут видно, что сам Митр. Антоний не вполне избавился от схоластического рационалистического влияния.

4. "Взгляд Митр. Антония на жертву Ветхозаветную новый в науке". О жертве существует ясное учение у всех Свв. отцов, и здесь нет места для нового понимания.

5. "Митр. Антоний подходит к делу и к учению о жертве Христовой с иной, не отмеченной Отцами стороны". Неужели Св. Отцы не додумались?!

6. "Митр. Антоний подчеркивает почти не замеченный до него внутренний смысл Гефсиманской паче-естественной молитвы Богочеловека". Разве можно допустить, что никто из Свв. отцов не понял внутренний смысл Гефсиманской молитвы, как только Митр. Антоний?!

В. Гефсиманский страх смерти

Весь "Догмат" базируется на новом истолковании Священного Писания: что Гефсиманские страдания Спасителя были не выражения у Спасителя человеческого страха. Вл. Митр. Антоний пишет: "Должно опровергнуть ходячее представление о Гефсиманской молитве Христовой, — как будто бы внушенной Ему страхом предстоящих телесных страданий и смерти. Это было бы крайне недостойно Господа" ("Догмат Искупления"). Архиеп. Никон добавляет: "Эта ошибка вошла в человеческую богословскую мысль и оставалась никем не замеченной в течение веков до Владыки Антония".¹ Но Святые отцы приводят как раз это как классический пример человеческого естества Спасителя. Вот что они говорят:

1. Св. Иоанн Дамаскин: "Пред спасительным Своим страданием, Он должен был пить чашу, как человек, а не как Бог. Посему, как человек хочет, чтобы миновала Его чаша. Это были слова естественной боязни" ("Точное Изложение Православной Веры").

¹ архиеп. Никон (Рклицкий). Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митр. Киевского и Галицкого. Нью-Йорк, 1959. Т. 5

2. Св. Афанасий Великий: "Человеческая по немощи плоти стремится отклонить страдания", ("О явлении во плоти Бога Слова").

3. Св. Иоанн Златоуст: "Он произносит слова немощи, чтобы показать, что Он облечен таким естеством, которое боится смерти" (Творения, том 6).

4. Преп. Ефрем Сирий: "Сказал это по причине немощи. Смущение пред предстоящей смертью напало на Него для того, чтобы явно сделалась Его природа" (Толкование на Четвероевангелие).

5. Так же писали Свв. Григорий Нисский, Амвросий Медиоланский, Лев Папа Римский, Симеон Новый Богослов (Слово 39, 5) и т.д.

Г. "Сострадательная любовь"

1. Центр тяжести, или момент Искупления, переносится с Голгофы в Гефсиманию.

а. "Дело искупления, подвиг сострадательной любви" так выражено у Вл. Митр. Антония в его "Догмате Искупления". О. Михаил Помазанский пишет: "Первая неточность: сострадать естественно по отношению к кающемуся грешнику. А той части человечества, которая живет преступно и отрицает покаяние, как можно сострадать? Можно о ней страдать, страдать за нее, за ее слепоту и преступность, а не с нею, когда сама она и не думает страдать".

б. "Но вот пришла ночь Искупления". Вот перенос с Голгофы в Гефсиманию, что чуждо Церкви. Если Свв. отцы говорят о моменте, то это Голгофа на кресте и днем, так что тогда напрасно "солнце лучи своя потаило" (кондак 9-го часа), и богослужебные тексты теряют свою силу и значение, ибо противоречат. От внедрения модернизма в сердце православия "мы защищены литургическим богословием",- говорит О. Михаил Помазанский. А принятие "догмата" открывает дверь менять тексты богослужебные, чего уже давно добились иудеи в новостильнической греческой Церкви, якобы оскорбляющие своим антисемитизмом. Вот и сострадательная любовь к врагам! Сам Спаситель сказал на кресте: "Свершилось"; а не в саду!

2. У Митр. Антония душевные муки отделены от телесных мук и отождествлены с искуплением. А все Свв. отцы не делают такого разделения, ибо у Спасителя два естества "нераздельно, неслиянно". Тут рационализм, схоластическое отделение.

3. Кресту дано второстепенное место

а. "Господни распятие и смерть не являются лишенными значения для нашего спасения, ибо умиляя людей, они открывают им хоть некоторую часть искупительной жертвы" ("Догмат Искупления"). Снисходительное отношение ко Св. Кресту, противоречит богослужебным текстам. Хула.

б. "Телесные муки и смерть Христова нужны прежде всего для того, чтобы верующие оценили силу Его душевных страданий" ("Догмат Искупления"). Рационализм. Значение Св. Креста нечто сантиментальное.

в. "Телесные (муки) служат выражением душевных". Это новое учение, что душевные муки являются нашим искуплением, а телесные лишь выражением этого.

г. "Телесные страдания нужны для того, чтобы людям очевиднее была Его любовь к нам, ибо душевные страдания понимают не все". Тут разделение православных христиан на две категории — масса и элита, которая не нуждается в Кресте. Похоже на тайное общество масонов. Против всего этого — все Свв. отцы, богослужение, литургия. Все ставят центр на Голгофу. Вообще это очень похоже на западных протестантских писателей его времени, Эллен Уайт (основательница "Адвентистов 7-го Дня") и других.

д. Благодать Божия

Богословская неточность в понимании Божественного и человеческого естества Спасителя. В Катехизисе говорится: "Как именуется сила Христовой любви, помогавшая нам бороться с грехом?" Ответ: "Благодатью Божию". Но так как эта Христова любовь по учению Митр. Антония более всего выражается в Гефсимании (пот, страдания, агония, горькие муки), и это страдание даже является нашим искуплением, то благодать исходит из человеческого естества Христова — и это ересь, ибо все Свв. отцы учат, что Божественное естество не страдает. Св. Иоанн Дамаскин пишет: "Божество же, будучи безстрастным, не страдало вместе с телом" ("Точное изложение Православной Веры". 3, 26).

Единственный выход, чтобы не называть Митр. Антония еретиком: следует сказать, что он не точен в богословии, и не распространять его лжеучения. Защищать этот "догмат", значит идти против Святых отцов Церкви.